

«Благодаря Казетани-куну... Я сказала до свидания моим одноклассникам, это похоже на сон...»

«У меня уже семь печатей кафе, осталось ещё три, и я получу пирог, нужно продолжать. Хорошо!»

После беседы с Ао и расставания с ним шаги Хиюки были такими лёгкими, словно она шла по облакам.

Она продолжала размышлять об Ао с серьёзным лицом только потому, что она не хотела неправильно его понять. Всякий раз, когда она вспоминала ту сцену, её грудь сильно пульсировала, и она чувствовала, будто действительно была благословлена.

«Казетани-кун не был похож на себя обычного, он может быть таким страшным... но он действительно тронул меня и сделал счастливой».

Когда он с яркой улыбкой и голосом сказал, что для Циан не странно любить Субару, её сердце было глубоко тронуто, и она подумала, что это и правда может быть так, как он сказал.

«С тех пор как Казетани-кун начал общаться со мной, я столкнулась со многими замечательными и невероятными вещами. Казетани-кун почти как волшебник. Я думаю, что если я буду рядом с ним, то и я смогу измениться».

Или, скорей, она уже изменилась.

До вечера ещё оставалось время. Улицы были покрыты лёгким туманом, знакомая прачечная, стена дома, крыша, милые жёлтые и оранжевые цветы, растущие у входа, даже тёплый аромат приготовленного ужина, доносящийся из здания — всё это казалось такими нежными и успокаивающими.

«Когда Субару и Циан любовались морским закатом, и когда у них был первый поцелуй, наверное, весь мир был похож на это».

Хиюки помнила, как Ао сказал, что сцена, которую видят персонажи, меняется от их настроения.

«Это действительно верно, Казетани-кун».

Бормотала Хиюки про себя, пока проходила через экстравагантные ворота своего дома с сердцем полным счастья, шла по каменной дорожке, тянувшийся ко входу и тянула раздвижные двери.

— !

Она замерла на месте и от страха у неё появилась гусиная кожа.

На входе стояла пожилая женщина с глубокими морщинами. Её спина была прямой, брови сдвинуты, глаза были острыми, а губы плотно сжаты, она выглядела совсем как демон. (пр: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сэйдза>)

Нежная сцена была мгновенно разрушена, и в голове Хиюки нависла абсолютная тьма.

Мир превратился в бездну, куда не доходил свет, и её хозяин, сильное и ужасное существо, впивался взглядом в поражённую Хиюки.

Её бабушка в начале просто стояла, но потом морщинистая рука потянулась к Хиюки и схватила её, даже не дав снять обувь.

— Иди сюда!

Ощущения отличались от того как Ао схватил её за руку. Хиюки захлестнули страх и чувство опасности, идущие от её базовых инстинктов. Следуя за бабушкой не по своей воле, Хиюки дрожала от страха.

Снимая свою обувь в неудобной позе, у Хиюки не было времени правильно поставить её на место, потому что бабушка утянула по коридору в её комнату.

«Почему бабушка так зла? Я вернулась до комендантского часа, прежде чем пойти в школу я сделала всю работу по дому и привела в порядок внутренний двор...»

То, что предстало перед глазами Хиюки в следующий момент, вогнало её в пучины отчаяния.

По всем татами были разбросаны книги с яркими обложками. На иллюстрациях были девушки с большой грудью в откровенных нарядах, маленькие девочки из начальной школы с кошачьими ушками и девушки в сексуальных позах, одетые в броню похожую на нижнее бельё. На цветных страницах были даже обнажённые девушки, моющие спину главному герою мужского пола в ванной, все они лежали здесь.

Хиюки почувствовала, что её кровь замёрзла.

Её бабушка терпеть не могла мангу и аниме. Она даже приказала выбросить тетрадь с персонажем аниме, которую она получила на спортивных соревнованиях. Она никак не могла позволить Хиюки читать лайт-новеллы.

Она знала, что если бы её бабушка увидела обложки этих книг, то закатила бы истерику, поэтому Хиюки тщательно прятала свою коллекцию лайт-новелл, которую прятала в самой глубокой части её ящиков.

Она не могла узнать, когда её бабушка войдёт в комнату, поэтому она никогда не читала лайт-новеллы дома. Это касалось не только лайт-новелл, которые сейчас лежали на полу. Даже рукопись, которую она писала, лежала на полу.

«Моя новелла...»

Она чувствовала, как будто кто-то сжимает её грудь. Её бабушка спросила строгим тоном, дрожа от гнева:

— Что это такое? Хиюки!

Хиюки резко опустила плечи и склонила голову. Её бабушка сильно дёрнула её за руку, как будто говоря: «Смотри на меня, когда говоришь!»

— У-у-угх.

С губ Хиюки сорвался стон.

— Ты читаешь эти неприятные, бесстыдные и ядовитые вещи за моей спиной?

Бабушка с силой задавила руку Хиюки и спросила, уставившись на её лицо сердитыми глазами.

— И что это? Это ты написала? Хиюки?

Она подняла бумагу с рукописью и закричала.

Хиюки потеряла равновесие и упала рядом с грудой бумаг. Бабушка смотрела на неё сверху вниз, дрожа от гнева, как на преступника.

— Такие неприятные, ребяческие и неприятные каракули написаны моей внучкой? Как ужасно.

Слова её бабушки достигли Хиюки. Её пренебрежительный голос переплелся с картинкой листа с жестокими комментариями.

«Грязная история, дешёвые и вульгарные слова». «Неприятный главный герой, читателю больно читать это». «Сюжет самонадеянный и ребяческий».

Комментарии плавали в голове Хиюки, причиняя боль.

«Остановитесь, не говорите этого больше».

Хиюки хотела закрыть уши.

«Мой роман ребяческий, неприятный и самонадеянный, поэтому я никогда не проходила отбор, и все в школе избегали меня...»

Когда она почувствовала, что собирается погрузиться в тёмные воды.

«До свидания, Хиномия-сан».

Она внезапно услышала весёлый голос.

«Действительно... сегодня в школе я со всеми попрощалась».

«Д-до свидания...»

Щеки Хиюки покраснели от счастья, и она с улыбкой ответила. Ао следил за ней со стороны его яркими и нежными глазами.

«Роман Хиномии-сан интересный».

— Избавься от всех этих грязных вещей сейчас же!

— ...Нет.

Хиюки сидела на полу с опущенной головой и тихо сказала.

— Что? Я не слышу тебя!

Прозвучал строгий голос бабушки.

На этот раз Хиюки ответила немного более громким голосом:

— Это не неприятные, бесстыдные и ядовитые вещи. Он не дешёвые и не ребяческие.

«Что хорошо в лайт-новеллах, можно написать всё что угодно, и стиль письма очень либерален,

правильно?»

Даже если это был всего один человек, Хиюки нуждалась лишь в ком-то, кто будет слушать и принимать её слова.

Кто-нибудь, кто скажет ей, что её книга хорошая.

Кто-то, кто прочитает её неуклюже написанную историю. Кто-то как Ао, кто бодро подтолкнул бы её.

«Просто делай что хочешь и пиши то, что ты хочешь!»

Хиюки подняла голову и закричала.

— Мой роман не сделает никого несчастным!

†

— Поздравляю, Ао-кун!

— Ао наконец-то стал мужчиной.

— Ва-а, что?!

В этот момент, когда он вошёл в дом Саку Таро, Ао услышал звук хлопков и конфетти, падающее на его голову.

После того как он расстался с Хиюки в кафе.

Ао вернулся домой и по просьбе его матери понёс еду в дом Саку Таро.

— Аека-сан, ты не можешь использовать это направляя на человека! Дядя Саку, тоже, почему вы так улыбаетесь?!

— Ара, я просто немного возбудилась.

— Да, ты правда сказал: «Разделение этой тайны является волнующим опытом и ощущается, как нечто особенное, поэтому для меня не странно влюбиться в тебя». — Ао-кун, ты реально крут!

Сказала Аека мужским голосом. Как и ожидалось от профессиональной сейю даже при том, что её голос так мил и сладок, в её выступлении он был похож на голос парня подростка.

Нет, проблема не в этом.

— Почему... Как вы узнали об этом?!

— Ара, действительно почему?

Аека красноречиво смеялась.

Ао забеспокоился.

— Это отношение персонажей в книге. И то что я сказал: «Было бы не странно, что Циан влюбилась в Субару».

— Ао, ты так гладко сказал такие ласковые слова девушке, используя работу над новеллой как оправдание, хорошая работа. Я использую эту уловку в своей следующей игре.

— Да, услышав это сестрёнка действительно была тронута. (пп: тут онее-сан — старшая сестра, это она о себе, а не о Хиюки)

— Вы слышали? Как вы могли это подслушать?!

«Эти двое тоже были там? Когда? Где они были?»

Лицо Ао стало горячим.

— Дядя Саку, и ты, Аека, вы двое вторгаетесь в личную жизнь человека!

— Ара, не сердись ты так. Вава и я чувствовали себя виноватыми в размолвки с твоей подругой, поэтому мы волновались.

— Правильно, это не потому, что Саку не мог думать о сюжете и захотел использовать вас двоих как основу, это точно не так. (пр: девушки... он всегда так...)

— Аека-сан, ты проговорила!

Сказал Ао рефлексивно.

«Эти двое взрослых действительно...»

Смушение и гнев заставили кулак Ао дрожать. Но в этот момент Саку Таро протянул ему билеты.

— Это билеты на премьеру фильма на этих выходных, сходи на него с ней. Это фэнтезийный фильм, который нравится девушкам, и он хорошо подходит для свиданий.

— Ао-кун, быстрее звони ей.

— Ха-а-а?!

— Правильно, звони ей прямо сейчас.

— Дядя Саку, с твоей работой всё так плохо?!

Двое ужасных взрослых задорно поддерживали его: «Звони ей! Звони ей!» «Позвони ей сейчас же!» «Куй железо пока горячо!»

Как он мог позвать Хиюки в кино перед этими двумя?

Как и сказал Саку Таро, Хиюки мог понравиться этот фильм. Если бы он позвал её, вероятней всего, она была бы очень счастлива. Ао представил её губы с родинкой, мягко улыбающимися.

«Да, это для Хиномии-сан».

Ао нашёл телефон Хиюки и нажал на кнопку вызова.

«Я впервые звоню Хиномии-сан. Что она сейчас может делать? Она уже ужинает... или ещё нет?..»

Саку Таро и Аека наклонились поближе.

— Круто, Ао-кун! Вперёд! Вперёд!

— Я рассчитываю на тебя, подари мне смущающий сюжет высшего качества, который тронет сердца игроков.

— Успокойтесь! Ну правда!

Пока Ао жаловался, Хиюки сняла трубку.

— Ах, Х-Хиномия-сан? Извини за внезапный звонок.

Ао прогнал Саку Таро и Аеку рукой и решил сразу перейти к делу.

Из трубки донеслось всхлипывание.

«Хм?»

— ...

Это был звук плача и её голоса, сломанного слезами.

«Хиномия-сан плачет?..»

— Что произошло?! Хиномия-сан, в чём дело?

Внезапно Ао закричал с серьёзным выражением на лице, что сильно удивило Саку Таро и Аеку.

Из-за всхлипываний и звука проезжающих машин Хиюки не могла внятно выразиться.

— Хиномия-сан, где ты сейчас?

Ао отчаянно закричал и наконец услышал ответ.

— ...Казетани-кун.

Он мог услышать слабый голос, который ласкал его слух.

— Я, я... Бабушка... Дом... (пп: Она убила бабушку и сожгла дом. Яндере твист плот!) (пр: Ору!)

Звук проезжающих автомобилей смешивался со звуком падающего дождя.

Выглянув из окна, Ао увидел, что начинался дождь.

— Хиномия-сан, скажи мне, где ты находишься! Я заберу тебя!

†

После разговора Хиюки отправилась искать убежище от дождя, Ао покинул дом Саку Таро и отправился к ней. Дождь становился всё сильнее, и начало холодать.

Ао надел спортивную обувь и побежал, разбрызгивая воду, к круглосуточному магазину, где ждала Хиюки.

Он сказал ей ждать внутри, но Хиюки стояла у входа в магазин с опущенной головой, на её плече была школьная сумка, а перед грудью она держала большую сумку. Она была одета в её школьную форму, и её блузка полностью намочила и прилипла к коже, она выглядела очень замершей.

— Хиномия-сан!

Ао окликнул её, и Хиюки подняла голову с красными глазами полными слез.

— К-Казетани-кун, я... убежала из дома, теперь я не могу вернуться...

Ао вернулся в дом Саку Таро вместе с рыдающей Хиюки и дал ей переодеться в подготовленную Аекой одежду. Она всё ещё не поужинала, поэтому Ао достал еду, которую принёс Саку Таро, тушёный ям и стейк тофу.

— Съешь что-нибудь, чтобы успокоиться.

Хиюки была одета в розовую блузку без рукавов с чёрными точками и колготки с розовыми и белыми полосками, что заставила Ао задуматься, была ли здесь нормальная одежда. Это была одежда, которую было удобно носить Аеке, когда она оставалась дома у Саку Таро, поэтому тут ничего не поделаешь. Это было намного лучше, чем надеть одежду Саку Таро.

Он был благодарен им, что они предоставили Хиюки убежище.

Если бы Ао и Хиюки, которые до сих пор были в старшей школе, отсутствовали слишком долго, то за тем их бы отправили на разговор с учителем. Если бы он привёл Хиюки к себе домой, то его мать начала бы расспросы. Дома у него были маленькие близняшки, поэтому ей трудно было бы успокоиться.

Хиюки, опустив голову, разделила тофу одноразовыми палочками и отправила его в рот.

— ...Восхитительно вкусно.

Тихо пробормотала она и попробовала сладкий ям.

— Восхитительно.

Повторила она.

— У меня дома двое младших, поэтому приправа более сладкая. Вероятно, детям такое нравится. Хорошо, что Хиномия-сан тоже любит такое. Ах, Хиномия-сан!

Хиюки закрыла лицо одной рукой и начала рыдать, что заставило Ао запаниковать.

— Ао-кун, в такое время ты должен быть поближе к ней и успокаивать.

— Ещё можно поцеловать её, Ао.

Пусть взрослые и подшучивали, сейчас было время не для этого.

Ао достал из коробки салфетки и протянул Хиюки, которая вытерла нос и сказала:

— Извините меня. Но это действительно... восхитительно... как можно стейк тофу сделать таким вкусным... И, и этот тушёный ям тоже, такую тушёную еду я ела только в прошлом?..

— Если тебе нравится, то поешь ещё.

— Д-да.

Хиюки ела и плакала, бормоча: «Восхитительно, восхитительно», — отправляя стейк тофу и сладкий ям в рот. Когда она наконец перестала плакать, Ао спросил, сидящую на полу и обнявшую колени Хиюки, что произошло.

— ...Бабушка нашла лайт-новеллы и рукописи, которые я прятала.

Сказала Хиюки хриплым голосом.

«Разве бабушка Хиномии-сан не слишком строгий человек?»

Она запрещала ребёнку читать мангу и смотреть аниме, поэтому Хиюки писала свою книгу в школе.

Комендантский час Хиюки тоже был очень строгим, Ао знал, что Хиюки очень боялась своей бабушки. Однажды она даже пробормотала: «Бабушка ненавидит меня...»

— Наверное, это потому, что недавно я вела себя странно, поэтому бабушка и обыскала мою комнату. Бабушка способна на это... я уже знала это, если бы я только спрятала их получше...

Хиюки плотнее обхватила колени руками, потому что её плечи дрожали.

— Бабушка сказала, что лайт-новеллы — неприятные, вредные и неприятные вещи, и хотела, чтобы я выбросила их всех... Я всегда боялась бабушку и не смела идти против неё... Но в этом я не могла отступить и впервые возразила ей.

Для послушной Хиюки это было большое дело.

Хиюки сказала своей бабушке, что для неё читать и писать лайт-новеллы очень важно и она не может их выбросить.

— Если ты хочешь выбросить лайт-новеллы, то я уйду из дома вместе с ними!

Хиюки тут же сложила книги и рукописи в большую сумку и выбежала из дома, оставляя позади кричащую: «Подожди!» — бабушку.

Должно быть она терпела всё это время и поэтому взорвалась. Хиюки рыдая продолжала говорить о своих чувствах.

— Я-я абсолютно не хочу возвращаться в тот дом. Я хочу работать и арендовать комнату, чтобы жить. Бабушка должна... вероятно, она думает, что так будет лучше. Моя мама оставила меня с ней, после того как умерла, поэтому она ненавидит меня и считает проблемой.

— Подожди, это тебе сказала твоя бабушка?

Аека пододвинулась ближе, как будто не могла оставить этот вопрос без ответа. Хиюки кивнула со слезами на щеках.

— До того как моя мать легла в больницу, когда мои родители развелись, мы возвращались в дом бабушки, чтобы остаться там, я слышала... Бабушка говорила с мамой: «Что, что насчёт меня? Именно поэтому я возражала, человек не может думать сам о себе, но это затруднит

человека, который должен будет взять на себя это бремя. Это действительно холодно, настолько холодно, что меня бросает в дрожь...» Я, я была ещё маленькой и не понимала, о чём она говорит. Но когда бабушка ругала мою мать, та сказала в слезах: «Когда я выходила замуж я не знала, что разведусь».

«Именно поэтому я возражала!»

«Это затруднит человека, который должен будет взять на себя бремя!»

Голос бабушки был строг, и её лицо было напряжено так, что она была похожа на демона.

«Это действительно холодно».

Мать Хиюки положили в больницу, и она скончалась, так и не вернувшись.

Бабушка Хиюки полагала, что у её дочери был слабый характер. Когда у отца Хиюки появилась любовница, это увеличило психологическое бремя её дочери, поэтому она ненавидела отца Хиюки и саму Хиюки, которую бросил отец, объяснила Хиюки.

— Я... Не буду похожа на свою мать... Моя мать была нежна и добра... После того как моя мать вышла замуж и покинула дом, бабушка всё ещё любила и лелеяла её... В прошлом знакомая бабушки сказала... что её внучка не похожа на её дочь и напоминает своего отца... На лице бабушки появилось выражение отвращения... Грустным и пугающим голосом она попросила, чтобы я вышла из комнаты...

Хиюки показала фотографию своей матери, которую она забрала из дома, когда убегала.

— Там... осталось не много. Фотографии, на которых был мой отец, бабушка все выбросила...

Те немногие фотографии, что у неё были, забрали, когда она стала жить с бабушкой. У молодой женщины, улыбающейся в больничной койке, было миниатюрное и симпатичное лицо.

Если бы её лицо не было таким бледным, она выглядела бы более милой и счастливой. Даже при том, что она улыбалась, у её лица был намёк на печаль. На деревьях за окном были розовые цветы бегонии. Улыбка на лице матери Хиюки была похожа на цветы.

Трёхлетняя Хиюки была на её руках, вероятно, она была очень счастлива быть со своей матерью и широко улыбалась. Рядом с ними были женщина со строгим лицом и изящной аурой. Она была одета в кимоно и, стоя с прямой спиной, изящно сложила руки перед собой. Это должно быть бабушка Хиюки.

«Она действительно похожа на строгого человека...»

— Эта старушка похожа на дочь благородной семьи, родившейся в эру Тайсё, женщина, которая выживала одна во время войны. Так чувствуется.

(пр: https://ru.wikipedia.org/wiki/Период_Тайсё)

Аека сдвинула брови.

— Нет, она не могла родиться в эру Тайсё.

Парировал Саку Таро.

— Хм?.. Это когда вы ходили в океанариум?

Пристальный взгляд Ао был прикован к маленькой Хиюки, которая стояла перед аквариумом. Женщина, одетая в длинную белую юбку, и её белые перчатки, держащие крошечную руку Хиюки.

Хиюки носила милую короткую вычурную блузку с рукавами, розовую юбку и сумку с вышитым цветком на спине.

— Человек в перчатках твоя мать?

— У мамы... была аллергия, в дни, когда ультрафиолетовые лучи были сильны, она носила перчатки... (пр: это Фотодерматоз)

В углу фотографии можно было увить ярко-белый спинной плавник и серый хвост.

— Это часть принадлежит... это... акула китефин.

Пробормотала Хиюки тяжёлым голосом:

— Я очень боялась акулу китефин, а мама сказала, что акула — сильное существо, которое само о себе заботится и не держится группами, и что я должна быть сильной, как акула китефин...

— Слова твоей матери невероятны.

Бормотала Аека.

Действительно, это слишком амбициозно говорить трёхлетней девочке, быть похожей на акулу китефин.

Плача Хиюки сказала:

— Это всё из-за бабушки. Она продолжала обвинять маму, говоря: «Ты слишком слабая, слишком слабая». Мама верила в это, и поэтому она попросила, чтобы я стала сильной. Бабушка даже мне говорила... «Твоя мать действительно слабый человек... ты не должна быть похожа на свою мать», — она хмурилась и вздыхала, говоря это...

С точки зрения Хиюки её мать умерла не от болезни, а была убита обвинениями её бабушки.

Аека чувствовала себя очень виноватой перед Хиюки.

— Не возвращайся в дом своей бабушки. Если ты хочешь найти жилье и жить отдельно, то мы поможем. Мы поможем и работу найти, с твоей внешностью будет много предложений.

Аека была готова позвонить директору её агентства в любой момент.

— Эй, Ао-кун, ты думаешь, это правильно?

Аека обратилась к Ао.

Ао положил фотографию на пол и спокойно ответил:

— ...Я думаю, Хиномия-сан должна вернуться домой и хорошенько поговорить с бабушкой.

Глаза Хиюки расширились, и её плечи задрожали от страха. Аека не могла в это поверить и закричала:

— О чём ты говоришь, Ао-кун! Она не могла терпеть и убежала как раз потому, что та ничего не будет слушать. Какой смысл возвращаться?

Слова Ао, кажется, сильно задела Хиюки. Она смотрела на Ао мокрыми глазами и бормотала дрожащими губами:

— Б-бабушка... не будет меня слушать... М-мне нечего сказать ей... П-по... Я не могу... вернуться?

Ао понимал, как подавлена и беспомощна была Хиюки. Он посмотрел ей в глаза и твёрдо сказал:

— Если бы твоя бабушка действительно ненавидела тебя, как ты сказала, было бы лучше жить отдельно. Если это так, то я буду на твоей стороне и помогу независимо не от чего. Но перед этим у меня есть несколько вопросов, которые я бы хотел подтвердить.

— ...Вопросы... Что ты хочешь подтвердить?

Губы с родинкой под ними робко произнесли эти слова, в её прозрачных глазах появились признаки замешательства.

Аека, которая сердито надула щеки рядом с Хиюки, и Саку Таро, который тихо сидел за ними, внимательно слушали то, что сказал Ао. Аека была недовольна, в то время как Саку Таро улыбался.

Ао уверенно кивнул.

— Когда ты пишешь роман, картинка, которую ты видишь, отличается, если изменить перспективу на другого персонажа, так можно заметить предзнаменование, которое не было видно прежде. После того как я услышал рассказ Хиномии-сан, у меня появилось несколько мыслей, которые меня волнуют, поэтому давай сходим и подтвердим их.

†

После того как форма Хиюки высохла, она надела её снова и покинула дом вместе с Ао. Терпя ледяной дождь, они прибыли в дом Хиюки, который был особняком в японском стиле, как и говорили его одноклассники. Внутренний двор, который очевидно был больше, чем участки рядом с ним, был ограждён забором цвета кофе. На величественно выглядящих воротах был знак с фамилией «Хиномия», написанный формальным стилем.

Прежде чем прийти сюда, Аека сделала телефонный звонок бабушке Хиюки, и сказала, что Хиюки сейчас под их присмотром. Следуя инструкциям Саку Таро, Аека говорила, как 27-летняя работница библиотеки, изящным и устойчивым голосом зрелой старшей сестры, которая была добра и надёжна. Ответом было:

— Я заберу свою внучку сейчас же! Пожалуйста, скажите мне адрес!

Это казалось довольно строгим.

— Сейчас я, я не могу говорить... с бабушкой.

С Хиюки рядом с ним, Ао взял телефон у Аеки.

— Вы не должны забирать Хиномию-сан лично, госпожа бабушка. Меня зовут Казетани, я её одноклассник. Я приведу Хиномию-сан обратно домой.

Сказал Ао.

Эти двое сидели на заднем сидении такси, и Ао всё время держал руку Хиюки. Хиюки держала Ао за руку и время от времени говорила еле слышным голосом: «Бабушка не простит меня». «Она всё ещё не простила то, что мама и папа женились и родили меня». «Неважно что я скажу, всё бесполезно».

Таксист выглядел взволнованно и продолжал смотреть на них, задаваясь вопросом, были ли они влюблёнными старшеклассниками, которые сбежали из дома. Может они решили совершить групповое самоубийство?

В воротах тело Хиюки резко поникло, и Ао тихо сказал ей:

— Давай войдём.

Они прошли через ворота.

После того как они осторожно прошли по вымощенной камнем дорожке, намокшей под дождём, Ао нажал на звонок. Раздвижная дверь сразу же открылась.

Морщинистая рука потянулась к ним, заставляя Хиюки задержать дыхание.

Скорей всего, она, тревожась, ждала на входе.

С лицом более строгим, чем то, какое у неё было на фотографии, пожилая леди, одетая в кимоно, впилась строгим взглядом в Хиюки. Она схватила её за руку и потянула в дом.

— Нет!

Хиюки высвободила руку, что ещё больше возмутило бабушку. Она нахмурила брови и закричала:

— Что ты делаешь?! Тебе не разрешали покидать этот дом!

Она смотрела на Ао глазами, которые могли просверлить его насквозь.

— Пожалуйста, уходите, это семейное дело. Больше никогда не разговаривайте со мной или с моей внучкой. (пп: и все такие: «Ахеревшая!») (пр: Ага, ага!)

Ао шагнул вперёд, словно ограждал Хиюки, и пробормотал про себя:

«Спокойно».

Он ответил спокойно и откровенно:

— Я не могу этого сделать.

В пристальном взгляде бабушки появилась сильная эмоция, похожая на ненависть. От этих глаз по спине Ао пробежал холодок, но он продолжил.

Под одеждой у него выступил пот, и Ао делал всё возможное, чтобы не отвести взгляд. Он не мог позволить бабушке Хиюки подумать, что это были не серьёзные слова школьника и твёрдо смотрел на неё.

— Я должен помочь бабушке Хиномии-сан. Чтобы она поняла, что её бабушка воспитывала её с любовью и заботой.

Бабушка и Хиюки уставились на Ао удивлёнными глазами, в которых читалось сомнение.

Бабушка Хиюки впилась в него строгим взглядом и сказала:

— Глупости, я воспитываю этого ребёнка только потому, что это моя обязанность. Потому что мать этого ребёнка была слишком слаба и скончалась с разбитым сердцем, когда её муж оставил её, поэтому никто другой её не примет.

Лицо Хиюки скривилось, как будто ей было больно, и она сказала:

— Т-ты должен знать, Казетани-кун... Бабушка ненавидит меня... Она сказала маме, что я бремя и настолько холодная, что это заставляет других дрожать...

Лицо бабушки Хиюки стало жёстким, она сдвинула брови и холодно сказала:

— Ты слышала это, Хиюки?

— Да, мама в слезах говорила, что никогда не думала, что разведётся, а бабушка ругала её, говоря, что поэтому вы возражали... Мама умерла не из-за отца, это всё из-за бабушки... Потому что бабушка продолжала обвинять маму в том, что она вышла замуж за моего отца и родила меня.

Бабушка Хиюки не отрицала это. Её худое и строгое лицо было напряжено. Она смотрела на свою внучку, которая обвиняла её с ледяными глазами и с плотно сжатыми губами.

Ао сказал:

— Это не так, Хиномия-сан. Может бабушка и сказала так, но она имела в виду не то, что подумала Хиномия-сан. Это касается и других вопросов, я прав, бабушка?

— ...

Бабушка Хиюки молчала. Её брови, щеки и губы не двигались. Сложив руки одна на другую, она стояла в формальной позе.

«Этот человек всегда носит ледяную маску, не желая показывать свои истинные эмоции». — Ао почувствовал болезненный укол в груди.

«Я заберу свою внучку сейчас же! Пожалуйста, скажите мне адрес!»

«Если бы её бабушка действительно ненавидела Хиюки, она не сказала бы, что сама приедет за ней».

Кроме того, после услышанного от Хиюки, Ао заметил ещё несколько деталей.

Ао чувствовал, что, возможно, её бабушка не была такой, какой её считала Хиюки.

Ао будет показывать предзнаменования, которые он заметил, по одному!

Сначала, он повернулся к Хиюки, у которой было непонимающее лицо. Он посмотрел на неё и мягко спросил:

— Хиномия-сан, ты сказала, что когда вы с матерью в прошлый раз посещали океанариум, она сказала тебе быть такой же сильной, как акула китефин, правильно?

Хиюки ответила с жёстким выражением на лице:

— Да... Правильно. Потому что бабушка всегда обвиняла маму в том, что она была слишком слаба, слишком хила...

— Это сказала не твоя мать, это были словам бабушки Хиномии-сан.

— Ха?

Губы Хиюки, под которыми была родинка, удивлённо раскрылись.

— Но я ходила в океанариум с мамой...

— Да, Хиномия-сан действительно говорила, что океанариум полон воспоминаний, потому что твоя мать повела тебя туда до того, как легла в больницу.

Ао подчеркнул слова «до того, как легла в больницу».

— Но, возможно, мать Хиномии-сан в то время уже лежала в больнице, и не пошла с тобой в океанариум.

— Что... это значит?

Ао начал медленно объяснять Хиюки.

— Среди твоих фотографий матери, была одна в палате, где за окном цвела бегония. Мой сосед тоже сажал эти деревья, и цветы распускались в апреле. В это время слишком рано носить короткие рукава. Но на фотографии из океанариума Хиномия-сан была одета в платье с короткими рукавами. (пр: фи́га Шерлок!)

— !

Хиюки задержала дыхание.

— Если твоя мать не могла привести тебя в океанариум, кто это мог быть, может это была твоя бабушка? Разве это не естественно?

Именно это Ао заметил сначала.

«Когда Хиюки посещала океанариум, её мать уже лежала в больнице. Если это так, то кто мог сводить её туда?»

Хиюки повернулась к бабушке.

На лице Хиюки было сложное выражение, смесь замешательства, сомнения и удивления. Чтобы подтвердить это, она спросила бабушку, действительно ли это было так. Бабушка Хиюки

даже не повела бровью и холодно посмотрела на Хиюки.

Хиюки пробормотала голосом полным недоверия:

— Тогда... тот, кто держит меня за руку на фотографии, не моя мама, а бабушка?..

— Да, правильно.

— Бабушка всегда носит кимоно. И эти перчатки, мама иногда их надевала, когда выходила наружу...

— Правильно, именно из-за перчаток Хиномия-сан думала, что с тобой в океанариум ходила мама. Когда ты вспоминаешь своё детство, ты первым делом думаешь о белых перчатках.

— Как такое может быть, я...

Внезапно у Хиюки стало неуверенное лицо. Вероятно, она что-то вспомнила из своего детства.

На этот раз Ао перевёл свой пристальный взгляд на бабушку.

— Бабушка специально надела перчатки и западную одежду, чтобы Хиюки, которая была привязана к своей матери, чувствовала себя непринуждённо, правильно? Бабушка?

— ...

Бабушка Хиюки молчала.

Её руки, лежащие друг на друге, тоже не двигались. Хиюки говорила, что её тонкие морщинистые руки пугали. Когда она была маленькой, она должна была думать, что руки бабушки отличаются от рук матери, и считала их незнакомыми и ужасными.

Это было распространено среди детей. В доме Ао один из близнецов начал плакать, когда увидел, как дедушка вытаскивает вставную челюсть. После этого она всегда убегала, когда видела, что дедушка подходит к ней, что его сильно расстраивало.

«Что, если Хиюки была такой же? Могло случиться так, что её бабушка надела платье, чтобы ободрить свою внучку, которая была расстроена тем, что её мать лежит в больнице? И даже надела мягкие перчатки её матери, чтобы скрыть морщинистые руки?»

Со слов Хиюки и тех фотографий, что она показала, Ао сделал заключение, что в тот день она гуляла с до сих пор молчащей бабушкой:

— Итак, тот, кто сказал Хиномии-сан про акулу китефин, это вы.

«Акулы китефин сильные существа, которые живут одни и не формируют группы».

«Ты должна быть сильной, как акула китефин».

«Это не были слова, которые мать может оставить после себя своей дочке, но слова, которые может сказать бабушка своей внучке, которая в ближайшем будущем останется без обоих родителей».

«Ты можешь быть одна, но ты не можешь проиграть».

«Не будь слабой, как твоя мать».

«Ты должна быть сильной и жить».

«Это была её угнетающая надежда...»

Бабушка Хиюки продолжала смотреть в пространство холодными глазами. Её напряжённое лицо и сложенные руки всё ещё не двигались.

Однако...

«Бабушка ненавидит меня».

Используя эту веру Хиюки как предпосылку, и изменив это в «Бабушка Хиюки волнуется за неё, и воспитывает её с заботой», другой ход мыслей позволит увидеть... другой пейзаж.

Например, Ао заметил ещё одно.

— Хиномия-сан, ты помнишь, какая у тебя была фамилия прежде, чем твои родители развелись?

Ошеломлённая Хиюки дёрнула губами, под которыми была родинка, и ответила:

— ...Ханай.

— Ханай Хиюки... нежное и милое имя. Оно даёт ощущение маленького энергичного цветка, цветущего в снегу. Скорей всего, твои родители долго думали, прежде чем дать тебе это имя. Кроме того, в какой месяц ты родилась? (пп: ненавящево так узнать др)

— ...Март.

— Весна, но твои родители выбрали имя, связанное с зимой. Скорей всего, твоя мать хотела дать тебе имя, которое будет напоминать тебе о девичей фамилии твоей матери. Как звали твою мать?

— ...Айка, кандзи любовь и лето, это потому, что моя мама родилась в июле.

— У твоей матери тоже прекрасное имя. Вероятно, она была привязана к своему имени Хиномия Айка, именно поэтому она названа свою дочь Хиюки. Но разве бабушка не была против этого имени?

— ...

— Причина в том, что тебе хотели дать имя, связанное с зимой, когда ты родилась весной. Возможно, бабушка учитывала и возможность развода, когда ты возьмёшь фамилию матери. С двумя кандзи лёд, имя «Хиномия Хиюки» кажется слишком холодным, возможно так думала бабушка?

Хиюки выслушала и глубоко задумалась. Вероятно, она вспоминала беседу матери с бабушкой, которую она слышала.

«Я слышала... Бабушка говорила с мамой».

«Что, что насчёт меня? Именно поэтому я так возражала!»

«Человек не может думать сам о себе, но это затруднит человека, который должен будет взять на себя это бремя. Это действительно холодно, настолько холодно, что меня бросает в дрожь...»

— Бабушка не говорила, что Хиномия-сан слишком холодна, но она волновалась о своей внучки, которая должна будет поменять фамилии, после того как её родители разведутся. Люди, которые выбирали имя для её внучки не думали, что ребёнок, который должен будет взять на себя это бремя, будет очень жалким. Именно поэтому бабушка обвиняла твою мать, но твоя мать сказала, что когда она выходила замуж, то не знала, что разведётся и вернёт себе девичью фамилию.

В глазах Хиюки были сильные и запутанные эмоции.

Воспоминания, которые всплыли в её голове причиняли ей боль, и была ещё одна причина, по которой ей сложно было в это поверить.

Кроме того, её бабушка продолжала стоять с прямой спиной, плотно сжатыми губами и сохраняла спокойствие.

— Н-но... Бабушка очень строга, и она против всего, что я делаю. Когда я простужалась, она говорила, что это моя вина, и что я должна заботиться о себе сама... И-и, каждый раз, когда она упоминала маму, она говорила о ней плохо, что она была слишком слабой.

— Она не говорила о ней плохо, бабушка только предупреждала тебя. Мать Хиномии-сан заболела из-за эмоционально травмы вызванной разводом, поэтому она хотела вырастить тебя сильным ребёнком.

«Бабушка продолжала обвинять маму, говоря, что она слишком слабая, слишком слабая».

«Ещё бабушка сказала мне... Твоя мать действительно хилый человек... Ты не должна быть на неё похожа. Говоря это, она хмурилась и вздыхала...»

Ао снова пристально посмотрел на бабушку Хиюки.

— Я слышал, что до того, как мать Хиномии-сан вышла замуж, бабушка любила и лелеяла её до безумия. Я могу это понять из того, сколько сил она потратила, чтобы выбрать имя Айка. Бабушка воспитывала свою единственную дочь с чрезмерной заботой и любовью. Но не жалела ли она об этом? Если бы она воспитала её более сильным ребёнком, то её дочь может быть и не умерла.

Поскольку она любила свою дочь до безумия, она не смогла противостоять печали и стала хилым человеком, который в итоге из-за этого и умер. После того как её дочь скончалась, сожалела ли об этом бабушка?

«Мама умерла из-за Бабушки», — когда она услышала, как Хиюки крикнула это, она плотно сжала губы и не опровергла это.

Должно быть, она и сама так думала.

«Если бы я была более строгой, когда воспитывала её».

«Тогда бы она не умерла».

Именно поэтому она так строго воспитывала свою внучку, даже если та была недовольна этим.

Все это должно было помочь вырастить Хиюки тем, кто не проиграет в сложной ситуации, человека с сильным духом...

— За строгими словами и действиями бабушки скрывается желание искупить вину перед своей дочерью и любовь к своей внучке. Я здесь, чтобы убедиться в этом. Потому что прямо сейчас это важно для Хиномии-сан.

Бабушка Хиюки не раскрывала плотно сжатые губы, её лицо оставалось таким же ледяным.

Но её сложенные руки немного напряглись... Она сжимала левую руку тонкой морщинистой правой рукой...

Хиюки смутилась, и её внимание было обращено на пару рук, которые она боялась всё это время.

— Ничего... нельзя было сделать.

В тишине внезапно отозвался эхом дрожащий голос.

Хиюки удивлённо подняла голову.

Бабушка уставилась в пустоту глазами, заполненными ярким холодным светом и сморщенными бровями, её тонкие губы шевелились, а спина оставалась прямой... Она говорила серьёзным, но печальным тоном:

— У меня родилась Айка, когда мне было почти сорок лет, сейчас я уже так стара... и не знаю, когда покину Хиюки... у меня нет других родственников, на которых я могу рассчитывать, если я умру... Хиюки должна выжить в одиночку... Всё, что я могу сделать для Хиюки, это научить её не полагаться на других, быть упорной, чтобы жить одной и не слишком печалиться, когда я умру... Я учила её всему этому. (пр: ну, блин, теперь мне стыдно...)

С холодным лицом бабушка Хиюки смотрела в пустоту и говорила строгим голосом, высказывая мысли, что были за её ледяной бронёй.

«Она воспитывала её так строго, чтобы Хиюки была способна выжить одна».

Если она говорила с ней мягко и не тревожила, то, когда она снова потеряет члена семьи, Хиюки будет очень больно.

Было очень хорошо, что Хиюки ненавидела её.

«Прозрачная слеза упала из её широко раскрытых глаз. Она знает об этом?»

Хиюки часто моргала, пытаясь унять подступившие от слов бабушки слезы.

И затем Хиюки сказала:

— Увидев слезы бабушки, я поняла, что та, кто сказал мне об акуле китефин и купил карандаш с акулой была бабушка.

— Человек, который сказал мне стать сильной, говорил очень строгим голосом, и я была испугана так же, как когда увидела акулу. Но когда я посмотрела, слезинка столь же красивая, как жемчуг, упала с лица того человека... Я всегда думала, что это была моя мать.

Однако, когда она увидела, как слезы текут по лицу её бабушки, это сложилось с лицом того, чьи слезы, в её воспоминаниях, были похожи на жемчуг.

— Это напомнило мне об очень многих вещах. Причина, почему бабушки не было на фотографии, состояла в том, что она сказала человеку, что фотографировал нас: «Пожалуйста, захватите только мою внучку, старая леди плохо будет выглядеть на фотографии».

Человек, помогающий делать снимок, был в замешательстве.

После этого её бабушка пробормотала: «Как я могу позволить другим увидеть мой фривольный взгляд? Люди решат, что я сошла с ума».

Когда она кушала булочку, которую испекла её бабушка, маленькая Хиюки жаловалась: «Она совсем не сладкая... я не хочу её есть». Тогда её бабушка сказала: «Твоя мать ела слишком много сладостей в детстве, поэтому у неё были проблемы с зубами. Она была требовательна к еде и, когда выросла, у неё появилось много аллергий... Во время еды бабушка внимательно следила за Хиюки. После того как она закончила и сказала: «Спасибо за еду», её бабушка делала строгое лицо и с хмурым взглядом гладила её по голове и говорила: «Хорошая девочка».

— Прежде чем мама умерла, бабушка говорила со мной ласково...

На самом деле она была неуклюжим человеком.

Сохранять дистанцию от своей внучки и не показывать, как заботишься о ней, но делать ей закуски и гладить по голове движениями, которые она совсем не знала.

Она привела подавленную Хиюки в океанариум и купила акулу китефин для неё.

— Благодаря Казетани-куну, я вспомнила, что бабушка на самом деле нежный человек.

Сказала Хиюки и с растянутыми в улыбке губами, под которыми была родинка.

И теперь...

На глазах у Ао, бабушка и внучка впервые сказали то, что они по-настоящему чувствовали.

— Я, я знаю, что бабушка действительно терпеть не может аниме и мангу, но я не брошу читать лайт-новеллы.

Хиюки приложила все усилия, чтобы передать свои чувства, и её бабушка посмотрела на неё строгими глазами и сказала:

— Айка тоже покупала много вещей, таких как манга, и вступила в клуб онлайн игр, где она и познакомилась с твоим отцом. Тогда она всё ещё училась в колледже, но она сильно влюбилась в человека на восемь лет старше неё и хотела выйти за него независимо не от чего. Но тот мужчина связался с женщиной из того же клуба и у них родился ребёнок, поэтому он развёлся с Айкой и ушёл жить с той женщиной. Но чем его не устроила Айка? Она могла вести себя раздражительно, ей не хватало упорства и плохо умела работать по дому, но она была красива, откровенна и нежна. Бросить её после свадьбы, мужчины в таких клубах должно быть все такие.

— Я, я не вступала ни в какие клубы, и не все поклонники аниме и лайт-новелл такие.

«Наконец Хиномия-сан может поговорить со своей бабушкой и высказаться».

Ао смотрел на красное лицо Хиюки, которая смело разговаривала с бабушкой глядя той в лицо.

«Теперь... не должно быть никаких проблем».

— Все эти вещи такие. Сначала Айка просто закрывалась в комнате, чтобы играть в видеоигры. В итоге, она присоединилась к клубу и играла с ними до утра, вместо того чтобы идти домой.

— Я не моя мать, я, я не буду... приходить домой утром.

— Но разве ты не убежала из дома?

— Это потому...

— И ты привела домой парня.

Ао был потрясён, когда тема перешла на него. Бабушка Хиюки прямо подошла к нему.

— Пожалуйста, не обманывай мою внучку. Если этот ребёнок будет таким же, как её мать, я...

— Бабушка!

Хиюки побледнев остановила её.

— Наша семья всегда страдала от бесполезных мужчин, которые приносили несчастье. Моя дочь, моя мать, моя бабушка — все страдали из-за мужчин. Когда я была беременна Айкой, мой муж совершил преступление, которое шло в разрез с общественными нравами и его забрали в полицию, поэтому мы развелись. Мужчина написал в своей объяснительной, что совершил преступление только потому, что находился в эмоциональном напряжении из-за брака с девушкой из такой семьи, что это смущает. Хотя мы поженились после одного лишь свидания, и после свадьбы он был очень мужественен. Вскоре, после нашего развода он женился на женщине на пятнадцать лет младше него.

«Она сравнивает меня с такими людьми...» (пп: напомню, чувак уже в школе нехило так загребает бабла)

Ао немного отступил.

— Не только мама, даже бабушка, прабабушка, и прапрабабушка тоже?..

Ао посмотрел на взволнованную Хиюки.

Бабушка Хиюки продолжала идти к Ао.

— Именно поэтому я не ждала сына, чтобы жениться в семье, а позволила Айке жениться на постороннем. Даже если семейная линия Хиномия прервётся, пока Айка счастлива, даже если это был тот, кого она встретила в клубе онлайн игр, на восемь лет старше неё и выглядит ненадёжным мужчиной с рыжими волосами, родившимся во Франции, даже он подходил. Но этот мужчина оставил Айку и ушёл к другой женщине...

Бабушка говорила задыхаясь, как будто пытаясь проглотить что-то, что подступала в ней.

Глядя, как её бабушка отворачивает голову, часто моргая, Хиюки нахмурила брови.

Сердце Ао немного болело.

«Мать Хиномии-сан, вероятно, выбрала имя для дочки в память о её девичьей фамилии из благодарности к её матери... Бабушка Хиюки действительно до безумия любила свою единственную дочь».

«Но, когда все желания её дочери были выполнены, она потеряла свою драгоценную дочь. Боль, должно быть, была невыносимой».

«Чтобы не повторить ту же ошибку она воспитывала Хиюки в строгости, не позволяя ей входить в контакт с чем-либо связанным с аниме и мангой. Ао мог понять то, что она чувствовала и понимал, что она винит себя очень сильно».

Хиюки смотрела на свою бабушку, которая как будто сейчас заплачет.

Бабушка говорила жёстким, всхлипывающим голосом, не поворачивая голову:

— Моя мать скончалась в 77. Сейчас мне 75, у меня есть только 2 года. Даже если Хиюки бросит мужчина и она вернётся сюда, я буду не в состоянии принять её... Именно поэтому я надеюсь, что Хиюки может выбрать жизнь без зависимости от мужчины или кого-либо ещё. Это неправильно?

Бабушка Хиюки внезапно повернула голову, и Ао рефлекторно выпрямился.

Лицо, смотревшее на Ао, напряглось, показывая её желание защитить свою внучку независимо не от чего.

«Ах... бабушка Хиномии-сан действительно волнуется о ней...»

У него в груди стало жарко, и Ао, поддерживая своё положение, спокойно сказал:

— Была бы Хиномия-сан счастлива от этого?

Бабушка Хиюки молчала.

— Хиномия-сан не живёт в одиночку, как хотела бабушка. Прежде чем я начал разговаривать с Хиномией-сан о лайт новеллах, я никогда не видел, как она улыбается. Но недавно Хиномия-сан стала более открытой и тепло улыбается.

Ао не критиковал бабушку за её действия и не спорил с ней. Но честно и спокойно говорил то, что он видел.

Бабушки Хиюки плотно сложила руки, потому что видела, как Хиюки смотрит на Ао мокрыми глазами.

— Как друг Хиномии-сан, я надеюсь, что она будет чаще улыбаться.

— Я... Я тоже...

Бабушка Хиюки колебалась, говоря это. Её горло дрожало, и она часто моргала. Должно быть, она хотела сказать: «Я тоже хочу этого».

— Средняя продолжительность жизни женщины 85 лет, и она продолжает повышаться. Бабушка определённо проживёт больше двух лет... И сейчас вы выглядите молодо и энергично.

(пр: 85? Да даже 75 уже дофига, мой мозг сломан...)

Сказал Ао с улыбкой. Брови бабушка, которые уже успели расслабиться, нахмурились снова.

— Невозможно, все женщины в нашей семье умерли до 80, и никто в реестре нашей семьи не жил больше 80!

Бабушка возразила ему.

— Даже не учитывая это, я на шестьдесят лет старше Хиюки.

Бабушка моргнула и отвернулась.

В этот момент заговорила Хиюки:

— Бабушка, я... Лайт-новеллы — это что-то очень важное и прекрасное для меня, я хочу рассказывать бабушке каждый день... о то, какой сильной я стала, после того как узнала о лайт-новеллах и Казетани-куне, достаточно храброй, чтобы поговорить с бабушкой, и в будущем я буду так же сильна... В мире лайт-новелл есть акулы китефин, которые не живут одни... я тоже хочу... проводить с тобой время и постепенно обо всем этом рассказать...

Бабушка Хиюки до сих пор смотрела в сторону, будто подавляя переполняющие её эмоции, и слушала Хиюки с чистым лицом. Её тонкие и морщинистые руки были немного бледны, потому что она сжала их слишком сильно... Хиюки, у которой было много что сказать, подошла в поле зрения бабушки, но та опустила взгляд и наклонила голову...

«Эти двое действительно похожи», — подумал Ао.

Не только внешне, но и их характеры были похожи.

Их серьёзная сторона и их неуклюжая сторона.

У них обоих были деликатность и доброта к другим.

«Хиномия-сан похожа не на свою мать, она много взяла от своей бабушки».

Хиномия собрала всю свою храбрость и взяла пугающие её руки бабушки.

Тонкие, худые, выгравированные морщинами руки, которые Хиюки держала, когда была маленькой. Хиюки накрыла эти руки своими бледными, мягкими руками.

— Двух лет не хватит, чтобы сказать всё это. Десять, двадцать или даже тридцать лет не будет достаточно... так что, пожалуйста, живи дальше...

Плечи бабушки задрожали и послышалось всхлипывание. Её напряжённое лицо, губы и брови были на грани...

Все предзнаменования были показаны.

В будущем отношения между Хиюки и её бабушкой будут медленно менять.

Этот старый дом стал комфортным и тёплым место для Хиюки. Бабушки холодно убрала руки.

— Не разговаривайте на входе, заходите... Ты тоже.

Бабушки посмотрела на Ао острым пристальным взглядом, выпрямила спину и зашла в особняк.

<http://tl.rulate.ru/book/3895/70881>